

Цинь Уянь стоял на краю обрыва, его чёрный плащ развевался на ветру, а взгляд был холодным и равнодушным, глядя на толпу людей, загнавших его в безвыходное положение.

— Школа Фуцин, Школа Плывающих Облаков, Врата Утренней Росы, Павильон Рассвета, Врата Тиранического Клинка, даже Горная усадьба Литья Мечей пришли сюда.

Голос Цинь Уяня был абсолютно ровным, и, несмотря на смертельную опасность, на его лице не было и тени страха.

— Чу Тяньхэ, я относился к тебе как к брату, и не могу понять, почему ты предал меня.

Цинь Уянь посмотрел на левого защитника Учения Тяньшэн.

На лице Чу Тяньхэ не было ни капли раскаяния. Он просто смотрел на Цинь Уяня, своего бывшего господина, легендарного предводителя Учения Небесных Демонов, как называли его представители праведных школ.

— Людей из демонического учения каждый может и должен убить.

Холодно произнёс он.

Цинь Уянь внимательно посмотрел на него, а затем больше не удостоил его взглядом, словно это был последний раз, когда он видел своего подчинённого.

Предводитель повернул голову к своему теневому стражу, стоявшему рядом:

— Верный защитник, ты хорош.

— Предводитель!

Теневой страж попытался подняться, опираясь на меч, но, задев рану, упал на одно колено.

— Этого достаточно.

Цинь Уянь положил руку на плечо стража, передавая ему свою внутреннюю энергию, последние остатки своих сил.

— Я помню... тебя зовут Ин Ци?

Ин Ци воскликнул:

— Предводитель, не надо!

— Отныне ты больше не мой теневой страж. Вернись к своему настоящему имени и начни новую жизнь.

Ин Ци склонил голову, слёзы катились по его лицу:

— Предводитель, Ин Ци — твой страж. Без тебя я не смогу жить.

— Живи, это приказ.

Внезапно Цинь Уянь сменил ладонь на коготь, схватил Ин Ци за плечо и, собрав все силы, швырнул его через головы нападавших, отправив в сторону.

— Предводитель!

Его голос был полон отчаяния, вызывая сострадание.

Цинь Уянь взял серебряную иглу, вогнал её в своё тело и, используя секретную технику, активировал последние остатки своих сил. Мощным ударом он отбросил врагов перед собой и прыгнул с обрыва.

Представители праведных школ подбежали к краю, где внизу клубился туман, создавая иллюзию райского пейзажа.

— Бездонная пропасть, никаких шансов на выживание.

— Он точно мёртв.

Предводитель демонического учения погиб, и все наконец смогли расслабиться.

— Нет.

Чу Тяньхэ сделал шаг вперёд, поднял камень и бросил его в пропасть, но через некоторое время звука падения так и не последовало.

— Это запретная зона Учения Тяньшэн. Предводитель... Цинь Уянь не упустит ни одного шанса на выживание. Внизу точно есть путь.

Остальные переглянулись.

Один из представителей Павильона Рассвета сказал:

— Предводитель демонического учения — не тот, кого можно недооценивать.

— Спустимся и проверим. Мы должны увидеть его тело, живым или мёртвым.

— Вы... кх-кх...

Ин Ци, держась за меч, поднялся на ноги.

— Предводитель не умрёт, а вы заплатите за то, что сделали сегодня.

Чу Тяньхэ обернулся:

— Теневой страж предводителя... Он всегда умел очаровывать людей, заставляя их умирать за него.

Ин Ци пристально смотрел на Чу Тяньхэ:

— Предатель, тебя ждёт смерть.

Чу Тяньхэ оставался невозмутимым:

— Убейте его.

Тем временем Цинь Уянь, таща своё израненное тело, вошёл в тёмную пещеру. Однако он понимал, что с Чу Тяньхэ рядом его шансы на выживание были крайне малы.

Цинь Уянь, наконец, не смог больше держаться на ногах и, опёршись о стену пещеры, опустился на землю:

— Это конец?

[Дин...]

[Гражданин цивилизации Кеболасиэр — Чжан Яо, обращается к ста шестнадцати измерениям с приглашением для NPC. Те, кто согласен принять приглашение, пожалуйста, подтвердите своё участие. Количество мест ограничено одним человеком. Повторяю, гражданин цивилизации Кеболасиэр...]

Цинь Уянь пристально смотрел на полупрозрачный светло-фиолетовый объект перед собой. Мысли о сверхъестественном и необъяснимом крутились в его голове.

Он никогда не видел и не слышал о таких странных явлениях.

Цинь Уянь выбрал принять приглашение.

В далёком измерении цивилизации Кеболасиэр, в комнате, наполненной футуристическими элементами, Чжан Яо смотрел на изображения, окружающие его. Бесчисленные потоки информации мелькали перед его глазами.

— Один, два, три...

Чжан Яо указал вперёд, и одно из изображений остановилось перед ним.

— Это ты, мир уся, кандидат — Цинь Уянь.

В тёмной пещере тело Цинь Уяня рассыпалось на частицы света и исчезло.

В тёмном и сыром подземелье по обеим сторонам каменного коридора горели факелы, издавая потрескивающие звуки, освещая лица заключённых в камерах, полные безразличия.

Тук-тук-тук... Кто-то приближался, шаги эхом разносились по тюрьме, звуча особенно громко в этой тишине.

Шаги дошли до поворота, и тень протянулась вдоль стены. Когда человек вышел из-за угла, его лицо осветилось огнём факела, открывая черты невероятной красоты.

Это был Чу Тяньхэ, левый защитник Учения Тяньшэн, предавший своего предводителя.

Чу Тяньхэ остановился перед камерой, его взгляд упал на человека внутри, прикованного цепями к стене, всё тело которого было покрыто ранами.

— Ин Ци.

Голос Чу Тяньхэ был холодным, без единой нотки эмоций.

— Предводитель мёртв.

Тело Ин Ци слегка дрогнуло, и он наконец поднял голову.

— Сегодня они решили казнить тебя на глазах у всех героев мира уся.

Ин Ци пристально смотрел на него, не произнося ни слова.

— Если ты скажешь им то, что они хотят знать, я смогу сохранить тебе жизнь.

Глаза Ин Ци стали ещё мрачнее:

— Как ты, предать предводителя?

Его голос звучал, как будто скребок по камню, словно он истекал кровью.

Чу Тяньхэ молча смотрел на этого упрямого и гордого теневого стража, его лицо слегка дрогнуло, а нос уловил запах крови. Бледная кожа Ин Ци была покрыта рваными ранами, из которых сочилась кровь, стекая по телу...

В конце концов он лишь едва слышно вздохнул, развернулся и ушёл.

Ин Ци смотрел на спину Чу Тяньхэ, его глаза полны ненависти, пока тот не исчез из виду. Затем он медленно опустил голову, его лицо исказилось от боли:

— Предводитель!

Предводитель, подчинённый...

Цинь Уянь, предводитель Учения Тяньшэн, был тем, кого он больше всего уважал.

Ин Ци, словно рыдая, не испытывал страха перед ужасными пытками, но, услышав о смерти предводителя, его лицо залилось слезами, смешавшимися с засохшей кровью, образуя две кровавые полосы, словно слёзы отчаяния и боли:

— Подчинённый не смог отомстить за тебя.

В камере снова воцарилась тишина, лишь потрескивание факелов нарушало её.

Ин Ци впал в полубессознательное состояние, в бреду слыша знакомый голос, зовущий его.

<http://bllate.org/book/15405/1361746>